

Проблема водной экологии и энергоресурсов стран Центральной Азии

*Зиядуллаев Н.С.*¹

¹ Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Решение задач совместного использования водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря имеет не только огромное экономико-экологическое, но и международное значение, являясь одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительство гидроэнергетических объектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия, экология, энергоресурсы

The problem of water ecology and energy resources in the Central Asian countries

*Ziyadullaev N.S.*¹

¹ Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Russia

Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Их связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли – Бухара – Ташкент – Чимкент – Алма-Ата. Страны региона обладают большими доказанными запасами природного газа, нефти, угля и урана. Есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран ЦА.

Наиболее энергоёмкими государствами являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. С распадом СССР, где всё это регулировалось центром, центральноазиатские страны стали проводить свою политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических,

этнонациональных и межгосударственных конфликтов, что связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударьи и Сырдарьи. В этих условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарьи и Амударьи. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек.

Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80 % всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В связи с этим продолжительные конфликтные отношения руководителей этих стран привели к закрытию границ и созданию визового режима. Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, что сказалось на экономическом взаимодействии двух стран. Отсутствие диалога в этой сфере привело не только к прекращению с узбекской стороны поставок электричества и газа, но и к ограничению по своей территории железнодорожного транзита таджикских грузов.

ABSTRACT:

Solving the problems of joint use of water resources and water and energy potential within the Aral Sea basin is not only of great economic and environmental, but also of international importance, being one of the main factors in the formation of a zone of stability, economic prosperity and environmental security in this region. The most important issues in this area are water and energy regulation and attracting large-scale long-term investments in the construction of hydropower facilities.

KEYWORDS: Central Asia, ecology, energy resources

JEL Classification: N55, Q53, Q43

Received: 18.05.2021 / Published: 30.06.2021

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Ziyadulaev N.S. (nabi926@mail.ru)

CITATION:

Ziyadullaev N.S. (2021) Problema vodnoy ekologii i energoresursov stran Tsentralnoy Azii [The problem of water ecology and energy resources in the Central Asian countries]. *Journal of Central Asia Economy*. 5. (2). – 117–134. doi: [10.18334/asia.5.2.112375](https://doi.org/10.18334/asia.5.2.112375)

Опираясь на международно-правовые нормы, которые учитывали бы интересы всех государств региона, необходимо скорейшим образом урегулировать проблемы водопользования в регионе с учетом конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанных ООН.

Таблица 1

Гидроэнергетический потенциал Центральной Азии
Ресурсный потенциал энергетики Центрально-Азиатских стран

	Нефть (млн.т)	Газ (млрд. куб. м)	Газ* (млрд. куб. м)	Уголь (млрд.т)	Уран (т)	Уран* (т)	Гидроэнерго- ресурсы (млрд. кВт-ч/ год)
Казахстан	4 000	3 300	6 800	35,8	622 000	1 690 000	40,2
Туркменистан	300	2 860	23000	–	–	–	–
Узбекистан	250	1 875	5 900	4	93 000	185 800	–
Кыргызстан	5	6	6	–	–	20 000	142,5
Таджикистан	2	–	–	–	–	460 000	527
Всего по ЦА	4 557	8 041	37 706	39,8	715 000	2 355 800	709,7
Место в мире	11	4	2	8	2	1	6–8
* – Запасы, по данным официальных органов стран, национальных компаний							

Составлено по данным: Энергетический бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, январь 2018; Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве РФ, Выпуск 29, март2018;

Источники: Thomson Reuters, Bloomberg, АЭИ США, МВФ, Всемирный банк.

В настоящее время задействовано менее 10 % гидроэнергетического потенциала ЦА. Основной его объем сконцентрирован в Таджикистане и Кыргызстане. Страны не располагают достаточным объемом собственных ресурсов для финансирования строительства ГЭС и вынуждены искать внешние источники финансирования.

ОБ АВТОРЕ:

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, главный научный сотрудник, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (nabi926@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Зиядуллаев Н.С. Проблема водной экологии и энергоресурсов стран Центральной Азии // Экономика Центральной Азии. – 2021. – Том 5. – № 2. – С. 117–134. doi: [10.18334/asia.5.2.112375](https://doi.org/10.18334/asia.5.2.112375)

Отсутствие единой для всех стран региона позиции по строительству ГЭС являлось препятствием для участия внешних инвесторов в финансировании проекта. В то же время, в мировой практике достаточно примеров успешного сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами, приносящего пользу всем его участникам.

На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3 % мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн. м³. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия – Центр», позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, Украину и страны Закавказья. Узбекистан – транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан – для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. В поставках же газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины, могут оказывать на них влияние.

Основной объем водных ресурсов бассейна Аральского моря формируется в верховьях рек, тогда как преобладающая часть их используется на нужды орошения в низовьях рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Конкурентный спрос на воду в регионе уже давно превышает располагаемые водные ресурсы. В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в Центральной Азии усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель.

Решение задач совместного использования водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря имеет не только огромное экономико-экологическое, но и международное значение, являясь одним из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое регулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительство гидроэнергетических объектов.

Актуальной планетарной экологической проблемой остается высыхание Аральского моря и ее можно решить только совместными усилиями всех прилегающих государств, создав эффективный механизм сотрудничества. В настоящее время ведется масштабная работа по решению экологических проблем Южного Приаралья, возникших вследствие необдуманной хозяйственной деятельности. Здесь это связано, прежде всего, с опустыниванием, повышением минерализации воды, деграда-

цией почв и земель, потерей биоразнообразия и биопродуктивности. Ошибочные хозяйственные решения привели к изменению климата, ухудшению не только экономических показателей, но и здоровья населения. Отметим, что только умея оценивать реальную стоимость того или иного компонента окружающей среды, вида природных ресурсов, можно показать необходимость его сохранения посредством включения его стоимости, а также ущерба от его деградации или потери в экономический анализ.

Накопленный мировой колоссальный опыт экономической оценки природных ресурсов и вреда от их потери необходимо учитывать при экономическом обосновании хозяйственных решений на территории Южного Приаралья, в том числе при обосновании проектов восстановительных и природоохранных мероприятий. Включение в экономический анализ экологических составляющих позволит выявить приоритет хозяйственных решений, направленных не только на извлечение прибыли, но и охрану окружающей среды.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны-производители энерго сырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан). Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского энергетического кольца, которое объединило бы энергосистему государств региона, открывает этим странам более широкий доступ на зарубежные рынки, и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Сегодня практически не используется имеющийся достаточно высокий потенциал возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и биогазовой, гидроэнергии малых естественных и искусственных водотоков). Повышение эффективности их использования предусмотрено Стратегией действий Республики Узбекистан в 2017-2021 гг. Предполагается осуществить ряд мер, направленных на сокращение энергоёмкости и внедрение энергосберегающих технологий, инновационное обновление ТЭК, диверсификацию топливно-энергетического баланса за счет возобновляемых источников энергии. Ставится задача укрепления международного сотрудничества.

В рыночной экономике при решении энергетических проблем необходимо согласовать не всегда совпадающие интересы общества, государства и корпораций. Интерес общества состоит в формировании эффективной модели воспроизводства энергоресурсов. Интерес корпораций – в получении максимальной прибыли. Интерес государства состоит в том, чтобы гармонизировать эти отношения. Для

формирования эффективной модели воспроизводства энергоресурсов необходимо оптимальное сочетание рыночных и государственных методов регулирования, соотношение прямого и косвенного участия государства. В энергетике сталкиваются интересы отдельных компаний и стран международного сообщества, возрастает конкуренция. Уже 10 лет работает магистральный газопровод Туркмения – Китай, который проходит из Туркмении по территории Узбекистана и Казахстана в Китай. Мощность трёх ниток газопровода составляет 55 млрд. куб. м в год. Предполагается строительство четвертой нитки. С её пуском мощность газопровода вырастет до 65-70 млрд куб. м в год [3] (*Smirnov, 2016*). Основным поставщиком газа по этому трубопроводу является Туркмения, экспортирующая ежегодно в Китай около 35 млрд. куб. м газа. Узбекистан, также как и Казахстан собирается увеличить поставки газа в Китай до 10 млрд. куб. м в год [4].

Усиление экономических позиций РФ в регионе возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий по транспортировке и добыче газа. Необходимы согласованные действия ключевых игроков энергетического сектора мирового хозяйства Запада и Востока. Это может стать хорошей основой для формирования надёжной системы энергообеспечения, поднимет уровень энергетической безопасности ЦА.

Транспорт, логистика и коммуникационные системы

Центральная Азия является территорией, обладающей значительным транзитным транспортным потенциалом освоения. В средние века через территорию современной ЦА проходили самые оживленные маршруты Великого шелкового пути, благодаря чему в регионе возникли исторические центры цивилизации – Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Термез и другие. «Развитие идет там, где проходят торговые пути, говорили древние мудрецы ... Государства всегда боролись, чтобы торговые пути и караваны проходили через их территорию, поскольку это не только помогало росту экономики и обогащению населения, но прежде всего превращало страну в активного участника региональной или глобальной торговли, а также в центр историко-цивилизационного и научно-инновационного развития.» [6] (*Rafikov, 2021*) В силу целого ряда историко-географических причин ЦА оказалась вдали от оживленных торговых путей и, как следствие, в XIX-XX веках отстала от мирового процесса промышленно-инновационного и научно-технического развития и до сих пор продолжает пребывать в транспортно-коммуникационном

тупике. Наиболее освоенными для стран ЦА оказались лишь маршруты, связанные с Россией.

В условиях глобализации и высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне более глубокое развитие транспортно-логистического комплекса и диверсификация торговых путей является стратегическим вопросом. Огромная роль в реализации транзитного потенциала региона отводится крупным инфраструктурным проектам.

Следует объединить усилия всех пяти государств в вопросах налаживания транспортных маршрутов и координации проектов по выходу на крупные центры международной торговли, совместными усилиями пробить прямые торговые пути из Центральной Азии в Китай, Индию и Пакистан, принять активное участие в международных проектах строительства азиатских железнодорожных и автомобильных магистралей. Особое внимание при этом следует уделить максимальному **задействованию транзитно-логистического потенциала Центральной Азии на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан – Туркменистан – Иран – Оман, так и в направлении Узбекистан – Кыргызстан – Китай.**

Уже сейчас Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан прорабатывают вопрос о строительстве железнодорожной магистрали по маршруту Андижан—Ош—Иркештам, обеспечивающей ближайший сухопутный доступ к рынкам Китая и других государств АТР [7, 8] (*Vechkinzova, 2020; Zokhidov, 2020*). Проект мог бы стать кратчайшим торговым маршрутом между Китаем и Европой и приносить в казну государств ЦА значительные поступления от транзита грузовых потоков. Казахстан выдвинул идею о строительстве судоходного канала между Каспийским и Черным морями и далее с выходом через Средиземное море на Европу [9, 10] (*Kotov, 2019; (Rakhmetulina, Karipova, 2019)*).

Сейчас успешно решаются такие вопросы, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37 % торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии. Туркменистан уже построил новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад-Фараб через Амударью. Это важный участок транспортно-транзитного маршрута Узбекистан-Туркменистан-Иран-Оман. Начато строительство железной дороги Узбекистан-Кыргызстан-Китай и уже проведен пилотный автопробег по данному транспортному коридору. Возобновлено авиасообщение с Таджикистаном. Растут объемы товарооборота, укрепляются связи между приграничными территориями, активизировался культурно-гуманитарный обмен.

Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить опережающее развитие транспортной инфраструктуры, привлечь средства с международного рынка капитала к созданию общей транспортной системы TRASEKA (восстановление «Великого шелкового пути»), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки. «Нашим общим приоритетом, подчёркивал Ш.М. Мирзиёев, должно стать создание по линии “Экономического пояса Шелкового пути” интегрированных промышленных технопарков, научно-инновационных кластеров и свободных экономических зон. В этих целях мы предлагаем совместно выработать эффективные механизмы продвижения таких проектов». [11] Это открывает новые возможности для развития межрегиональной торговли и выработки совместных подходов к решению региональных проблем.

Гармонизация моделей социально-экономического развития

Проблемы интеграции, о которых шла речь выше, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без участия всей ЦА, если не будет решена наиболее важная задача политико-экономического характера и отсюда вытекает третья проблема – необходимость гармонизировать модели социально-экономического развития всех стран региона. Это может быть успешно реализовано, если будут найдены оптимальные решения синтетического свойства. У каждого из государств ЦА – собственная парадигма развития, своя национальная валюта, своё видение вхождения в мировое хозяйство, своя модель построения новой экономики, сочетания рынка и государства.

В разное время проявлялись различные позиции стран ЦА по отношению к СНГ и РФ, до сих пор сохраняется в значительной мере разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и конкуренция за лидерство в регионе.

По расчетам экспертов ООН, развитие кооперационных связей в ЦА позволит повысить позволит **повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в два раза**, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие.

По оценкам Всемирного банка, в ближайшей перспективе в Центральной Азии экономический рост в среднем составит 2,7 %. При этом наибольший рост ожидается в Узбекистане и Туркменистане – около 6 %. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2-3 %, в Кыргызстане 3-3,5 %, Таджикистане 5-5,5 %. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финанси-

рования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву. В 2017 году ВВП Узбекистана вырос на 5,3 % и составил \$ 30,6 млрд. С начала 2018 года объем привлеченных инвестиций из России в Узбекистан составил 600 млн долл. За это время в республике появились 114 новых предприятий с российским капиталом. За первое полугодие 2018 года товарооборот между Россией и Узбекистаном увеличился почти на треть по сравнению с аналогичными показателями прошлого года и достиг 2,8 млрд долл. По количеству вновь открытых предприятий с иностранным капиталом в Узбекистане Россия занимает первое место [12]. В период развития цифровой экономики все большую популярность приобретает прямое взаимодействие бизнес-сообществ государств Центральной Азии и их структур между собой. В настоящее время компания “Консорциум “Порты Шелкового пути” занимается созданием и развитием Единой Международной Инвестиционной Платформы, которая позволит инвесторам проводить прямые инвестиции, контролируя субъект инвестирования в интерактивном режиме. Эта система потенциально может играть важную роль в привлечении дополнительных инвестиций в страны ЦА. Она может быть создана только под патронажем, контролем и при непосредственном административном, управленческом и организационном участии властных структур, что позволит инвесторам контролировать не только целевое расходование средств, но и защитит государство от разного рода финансовых мошенничеств.

Сейчас, когда руководители государств ЦА только привыкают действовать сообща, вырабатывая новые принципы взаимодействия, требуется гармонизация и синхронизации интеграционных процессов, сопряжение моделей развития и их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Необходимо строить равноправную экономику стран ЦА, согласовать единые подходы и единое видение многостороннего сотрудничества, разработать общие туристические маршруты вплоть до учреждения единой туристической визы. Если будет выработано правильное стратегирование регионального развития, то успех интеграции обеспечен.

Центральная Азия на пороге новой реальности

На рубеже третьего тысячелетия с распадом СССР для мировых и региональных держав здесь открылись беспрецедентные возможности и шансы продвижения своих интересов. Борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Сегодня здесь реализуют свои стратегические интересы различные международные центры силы. Начался её новый этап, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. Великие государства – Россия, США и Китай стратегически столкнулись в Центральной Азии. Их взаимодействие

здесь – это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми». Налицо и совпадение интересов этих государств, и непреодолимые противоречия между ними по поводу передела сфер влияния на постсоветском пространстве и выработке общей стратегии во все более глобализирующемся мире.

Хотя культурно этот регион ближе к Ближнему Востоку и на заре суверенизации в начале 1990-х годов после распада СССР «исламское пробуждение» было здесь одной из главных тем общественной жизни, всё-таки в итоге почти 100-летнего совместного развития в составе единого Российского государства Центральная Азия более тяготеет к России, которая исторически является естественной частью огромного евразийского пространства с вытекающим из этого активным присутствием и участием в делах региона.

К сожалению, хотя в начале 1990-х годов сама Россия освободила геополитическое пространство и больше не имеет монополии на ЦА, она располагает множеством рычагов влияния на своих партнеров и всё более очевидно, что никакая другая сила неспособна занять здесь место России, которая сейчас на базе весомой наработанной за 30 лет договорно-правовой базы предпринимает серьезные усилия по восстановлению активного взаимодействия со всеми государствами региона. Масштабы безвозмездной помощи и списания долгов государствам ЦА за последние 20 лет составили более 12 млрд долл. Именно Россия остается главным партнером стран региона, а ее обширный рынок – благоприятным местом экспорта продукции из стран ЦА. Так, уже в 2020 г. объем торговли между Россией и странами ЦА превысили более 21 млрд долл. Россия была, есть и будет главным стратегическим союзником всех центральноазиатских государств на ближайшую и более отдалённую перспективу. Автор верно подчёркивает, что вместе с Россией путь к прогрессу и процветанию будет пройден легче и успешнее. При этом России важно извлечь уроки и не повторять ошибок, допущенных в прошлом, не допустить неверных и непродуманных решений, затрагивающих суверенные чувства народов [6] (*Rafikov, 2021*).

Другие главные игроки – США и Китай преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами региона, но и укрепить своё геополитическое и военное присутствие в Большой Центральной Азии, включающей и Афганистан, с целью противодействовать России и ОДКБ в Центральной Азии. Стратегия США, обозначенная ещё в 2005 г., заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан – из орбиты влияния Пакистана и Ирана. США пытаются превратить Узбекистан в опору своего влияния в Центральной Азии [14], что обусловлено экономическим потенциалом крупнейшей среднеазиатской страны и ее стратегическим расположением. Ещё с 2000-х гг. усиленно продвигают два экономических проекта, усиливающих связанность региона и ориентированных на транспорти-

ровку газа и электроэнергии: CASA-1000 (энергосистему) и TAPI (трубопровод из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию). Особый интерес проявляется к возрождению транспортно-логистического маршрута альтернативного пакистанскому через Казахстан и Узбекистан, который использовался еще во времена СССР.

В 2018 г. США перезапустили формат консультаций C5+1, нацеливающий пять государств ЦА на внутрорегиональное взаимодействие, сближение с Афганистаном, а также на сотрудничество с США с одновременным вытеснением с регионального рынка китайских и российских компаний. В феврале 2020 г. Госсекретарь США Майкл Помпео, представляя обновленную «Стратегию США по Центральной Азии» на 2020-2025 гг. заявил о стремлении вернуться в Центральную Азию на фоне укрепления в регионе позиций Китая и попыток России сохранить здесь свое военно-политическое присутствие. США уже вложили в регион \$9 млрд прямой помощи на государственном уровне, \$31 млрд частных инвестиций и более \$50 млрд в виде кредитов и технической помощи от Всемирного банка, МВФ и других международных структур. План США направлен на отторжение центральноазиатских государств от России и Китая и вовлечение их в курируемые США региональные проекты в сфере безопасности и энергетики – прежде всего, на афганском направлении [15]. Фактически, глава внешнеполитического ведомства США предложил 50 млрд долларов инвестиций, доступ к банковским кредитам и организациям в обмен на конфликт с Китаем и обострение отношений с Россией [16].

Китай, имеющий протяженную границу с государствами ЦА, ведёт собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явно усиливает политико-экономическое влияние на них, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят, наряду с Китаем и Россией, четыре государства ЦА – Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а также Индия и Пакистан. Китай на основе программы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Один пояс, один путь» (ОПОП), преследующих цель воссоздания Великого шелкового пути, придаёт большое значение региональной безопасности, увязывая это с обеспечением стабильности в примыкающем и этнически близком к ЦА Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая.

Китай уже с 2015 г. стал самым крупным внешнеторговым партнером ряда стран ЦА [17] (*Krapchina, Mishina, Vlazneva, 2020*). Он расширяет свое политическое и экономическое присутствие путем многомиллиардных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, стараясь не допустить геополитического усиления роли США,

выступает кредитором и двигателем экономического роста и пытается вытеснить Россию и других крупных игроков из Центральной Азии. Посредством институтов Конфуция (4 филиала в Казахстане, по 2 – в Узбекистане и Таджикистане, 1 в Кыргызстане) КНР предпринимает попытки проекции в регионе своей мягкой силы и формирования ориентированных на Китай политических и интеллектуальных элит в ЦА. Помимо этого, предлагая дешевые товары, кредиты и гранты Китай заинтересован в получении природного газа и другого сырья без создания промышленных кластеров и высокотехнологичных производств с добавленной стоимостью [18] (*Salygin, Petrova, Mustafinov, 2019*). В 2020 г. доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦА составила около 25 % экспорта и 35 % импорта.

С 2015 г. в соответствии с итогами встречи в Москве глав РФ и КНР решено было начать сопряжение российской интеграционной программы в рамках ЕАЭС с ЭПШП. Позднее неоднократно звучали заявления о том, что эти два проекта должны дополнять друг друга. Сложение потенциалов ЕАЭС, ШОС, ОПОП, а в перспективе и АСЕАН могло бы стать основой для формирования широкого евразийского партнерства. Инфраструктурные проекты в рамках ЕАЭС и ОПОП способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента, обеспечить беспрецедентную связность стран Большой Евразии. Вместе с тем от китайской стороны пока не получено ясных ответов на вопросы о том, как инициатива ОПОП будет сопрягаться с другими региональными интеграционными проектами и национальными программами развития, а также как Китай представляет себе участие в ней имеющей собственные интересы на постсоветском пространстве России? В политико-экономических и экспертных кругах Китая нередко РФ рассматривается как убывающая сила. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по ряду параметров и в силу очевидных финансово-экономических причин более конкурентоспособен, чем ЕАЭС, который не имеет ни только такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы.

Важную роль в ЦА играет Европейский союз, осуществляющий здесь ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии и модернизации городской и сельской инфраструктуры и одновременно пытающийся «привязать Каспийский регион и ЦА к Европе, переориентировать энергетические потоки региона в свою сторону в обход России. Новая стратегия ЕС в отношении Центральной Азии, принятая 15 мая 2019 г. расширяет поставленные ранее цели и вместе с тем учитывает новые реалии. Ее предметом по-прежнему остаются поставки газа и нефти на европейский и мировой рынок, однако теперь Евросоюз переносит акцент в Центральной Азии на трансфер знаний и сферу образования, охрану границ,

а также предлагает помощь в деле укрепления рыночной экономики. Европроекты помогают снижать социально-экономические риски и угрозу дестабилизации, возможность которой постоянно волнует Россию.

В борьбе за влияние на ЦА к главным “игрокам” присоединилась Турция – готовая объединить тюркоязычные народы Центральной Азии под своим лидерством, тем более и Узбекистан в 2019 г. вошёл в Тюркский совет, в котором уже были Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и фактически Туркменистан. Турция стала первым государством в мире, признавшим независимость стран ЦА и развернувшей активное экономическое сотрудничество с регионом. Одновременно к турецкой модели рыночных реформ с присутствием государства в определенных секторах экономики был проявлен серьезный интерес многих азиатских стран СНГ. Турция предложила странам ЦА крупные инвестиции, передовые технологии и свои морские порты, получив взамен доступ к рынкам региона.

Возрастает также роль Израиля, где сильна бухарско-еврейская диаспора ещё из советской ЦА. Крупными игроками в регионе стали Индия со своей программами «Нового Шёлкового пути индийской внешней политики» и «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану, Япония (диалог «Центральная Азия плюс Япония»), Южная Корея («Евразийская инициатива»), мусульманские государства – Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, рассматривающие ЦА как продолжение зоны Персидского залива, а также очень важный сосед – Афганистан. Всё это создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития всего региона.

Исключительно важно всемерно укреплять сотрудничество центральноазиатских государств, создавать коллективную систему безопасности, интегрирование торгово-экономических интересов. Благоприятные перспективы социально-экономического развития стран ЦА, эффективно и гибко балансирующего между глобальными игроками – Россией, Китаем, США и региональными державами, должны быть увязаны с выстраиванием тщательно выверенной стратегии межстранового сотрудничества и углубления взаимоотношений с РФ, соседними странами ЦА, ШОС, а также ЕАЭС и СНГ в целом. Это детерминируют географическая близость стран, общая граница, исторически сложившиеся многовековые и многогранные связи, близкий уровень социально-экономического развития, общность экономических проблем, стоящих перед странами в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической напряженности. В перспективе Центральная Азия призвана стать важным центром формирующейся многополярной системы международных отношений и этой цели регион может достичь в тесном стратегическом взаимодействии прежде всего с такими важными партнерами, как Россия и Китай.

Политика России в ЦА традиционно держится на трех китах. Первый – безопасность и военно-техническое сотрудничество (от модернизации вооруженных сил государств региона и до строительства военных баз в Киргизии и Таджикистане). Второй – энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий – укрепление сотрудничества, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ. Россия сейчас занимает более прагматичную позицию, она не пытается встроить всех в евразийскую интеграцию и т.д., а строит более взвешенные отношения конструктивного партнерства и сотрудничества на началах взаимодополнения в сфере региональной безопасности, энергетики, нефтегазовой индустрии в том числе атомной, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур путем предоставления крупных кредитов, создания совместных предприятий, продвижения российских компаний и бизнеса.

Национальные интересы России в Центральноазиатском регионе, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- обеспечение стабильности и региональной безопасности в ЦА при углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества путем формирования сети совместных предприятий;
- сохранение единого экономического пространства с ЦА для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров;
- использование географического положения и транзитного потенциала ЦА в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР;
- обеспечение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Использование грамотной методологии стратегирования позволит чётко сформулировать важнейшие приоритеты государств ЦА, выработать детализирующие их цели, направленные на достижение национальных интересов на основе использования конкурентных преимуществ. Имеются немалые резервы для расширения межгосударственного взаимодействия по широкому кругу прежде всего экономических проблем. Необходимо найти скоординированные подходы к поиску взаимоприемлемых решений устранения торговых барьеров, более тесной промышленной кооперации между странами, продвижения крупных проектов по модернизации энергетической инфраструктуры и расширению транзитных возможностей региона, укрепления его транспортной взаимосвязанности, а также формирования единого, узнаваемого туристического бренда ЦА с привлекательными общерегиональными туристическими продуктами. Особое внимание должно быть уделено вопросам

многостороннего сотрудничества в обеспечении экономической безопасности и стабильности в регионе. Эти основные проблемы требуют незамедлительного разрешения в рамках центральноазиатского сотрудничества. Логика дальнейшего движения вперед убедительно свидетельствуют о безальтернативности интеграционных действий на пространстве Центральной Азии.

ИСТОЧНИКИ:

1. Энергетический бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, январь 2018
2. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве РФ, Выпуск 29, март 2018
3. Смирнов С. Китай ставит на газ // Нефтегазовая вертикаль. – 2016. – № 21. – с. 46.
4. Узбекистан нарастит поставки газа в Китай до 10 млрд кубов в год. Спутник Узбекистана. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/asia/37136959/content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
5. Савинский С.П. [Эколого-экономическое регулирование в Китайской Народной Республике](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – № 4. – с. 785-796. – doi: 10.18334/epp.9.4.41320.
6. Рафиков К.М. Быть ли Соединенным штатам Евразии?. Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663087>.
7. Вечкинзова Е.А. [Современные тенденции и перспективы развития транспортно-логистического комплекса Казахстана](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 12. – с. 3297-3308. – doi: 10.18334/epp.10.12.111519.
8. Зохидов А.А. [Центрально-Азиатская транспортная система: инициативы по совместной координации, проблемы и решения](#) // Экономика. – 2020. – № 3. – с. 185-196. – doi: 10.18334/asia.4.3.110886.
9. Комов М.С. [Методика исследования и оценки потенциала и взаимосвязей государств – членов ЕАЭС в сфере транспорта](#) // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – с. 741-758. – doi: 10.18334/eo.9.2.40650.
10. Рахметулина Ж.Б., Карипова А.Т. [Перспективы сотрудничества между Казахстаном и Китаем в процессе развития транспортного коридора Евразии](#) // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – с. 1615-1628. – doi: 10.18334/eo.9.3.40816.
11. Выступление Президента Республики Узбекистана Ш. Мирзиёева в проекте «Пояса и пути» // Газета “Gazeta.uz” от 15 мая 2017 г
12. Sputniknews-uz.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20180822/9193054/Posol-tovarooborot-mezhdu-RF-i-Uzbekistanom-v-2018-godu-vyros-pochti-na-tret.html>.

13. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Куатова А.С. Цифровизация промышленных предприятий Казахстана: потенциальные возможности и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 2251-2268. – doi: [10.18334/vinec.10.4.111211](https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111211).
14. Kun.uz. [Электронный ресурс]. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>.
15. Podrobno.uz. [Электронный ресурс]. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novyy-tashkentskiy-pakt-gossektar-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo>.
16. Paruskg.info. [Электронный ресурс]. URL: <https://paruskg.info/glavnaya/177578-kak-ssha-mogut-possorit-strany-centrazii-s-kitaem-i-rossiej.html>.
17. Крпачина Л.Н., Мишина Н.А., Влазнева С.А. [Глобальный экономический кризис как вызов и новые возможности для китайской экономики](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 2. – с. 307-318. – doi: 10.18334/eo.10.2.100938.
18. Салыгин В.И., Петрова Р.В., Мустафинов Р.К. [Центральная Азия: устойчивое развитие и проблемы энергетического сотрудничества](#) // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – с. 1563-1574. – doi: 10.18334/eo.9.3.41017.

REFERENCES:

- Aubakirova, G.M., Isataeva, F.M., & Kuvatova, A.S. (2020) Digitalization of industrial enterprises in Kazakhstan: potential opportunities and prospects. Russian Journal of Innovation Economics, 10(4), 2251-2268. doi: [10.18334/vinec.10.4.111211](https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.111211) (in Russian)
- Komov M.S. (2019). *Metodika issledovaniya i otsenki potentsiala i vzaimosvyazey gosudarstv – chlenov EAES v sfere transporta* [Research methodology and evaluation of the potential and interrelationships of the member states of the EAEU in the field of transport]. *Journal of International Economic Affairs*. 9 (2). 741-758. (in Russian). doi: [10.18334/eo.9.2.40650](https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40650).
- Krapchina L.N., Mishina N.A., Vlazneva S.A. (2020). *Globalnyy ekonomicheskiy krizis kak vyzov i novye vozmozhnosti dlya kitayskoy ekonomiki* [The global economic crisis as a challenge and new opportunities for the chinese economy]. *Journal of International Economic Affairs*. 10 (2). 307-318. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.2.100938](https://doi.org/10.18334/eo.10.2.100938).
- Kun.uz. Retrieved from <https://kun.uz/ru/news/2019/11/11/ekspert-bolshuyu-igru-v-tsentralnoy-azii-vedut-ne-rf-i-kitay-a-amerikansy>

- Paruskg.info. Retrieved from <https://paruskg.info/glavnaya/177578-kak-ssha-mogut-possorit-strany-centrazii-s-kitaem-i-rossiej.html>
- Podrobno.uz. Retrieved from <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novyj-tashkentskiy-pakt-gossektar-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo>
- Rakhmetulina Zh.B., Karipova A.T. (2019). *Perspektivy sotrudnichestva mezhdu Kazahstanom i Kitaem v protsesse razvitiya transportnogo koridora Evrazii* [Prospects of cooperation between Kazakhstan and China in the development of the transport corridor of Eurasia]. *Journal of International Economic Affairs*. 9 (3). 1615-1628. (in Russian). doi: [10.18334/eo.9.3.40816](https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40816).
- Salygin V.I., Petrova R.V., Mustafinov R.K. (2019). *Tsentrálnaya Aziya: ustoychivoe razvitiye i problemy energeticheskogo sotrudnichestva* [Central Asia: sustainable development and energy cooperation issues]. *Journal of International Economic Affairs*. 9 (3). 1563-1574. (in Russian). doi: [10.18334/eo.9.3.41017](https://doi.org/10.18334/eo.9.3.41017).
- Savinskiy S.P. (2019). *Ekologo-ekonomicheskoe regulirovanie v Kitayskoy Narodnoy Respublike* [Ecological and economic regulation in the People's Republic of China]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 9 (4). 785-796. (in Russian). doi: [10.18334/epp.9.4.41320](https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41320).
- Smirnov S. (2016). *Kitay stavit na gaz* [China counts on gas]. *Neftegazovaya vertikal*. (21). 46. (in Russian).
- Sputniknews-uz.com. Retrieved from <https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20180822/9193054/Posol-tovarooborot-mezhdu-RF-i-Uzbekistanom-v-2018-godu-vyros-pochti-na-tret.html>
- Vechkinzova E.A. (2020). *Sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya transportno-logisticheskogo kompleksa Kazakhstana* [Current trends and prospects of the transport and logistics complex development in Kazakhstan]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 10 (12). 3297-3308. (in Russian). doi: [10.18334/epp.10.12.111519](https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111519).
- Zokhidov A.A. (2020). *Tsentrálno-Aziatskaya transportnaya sistema: initsiativy po sovmestnoy koordinatsii, problemy i resheniya* [Central asian transport system: joint coordination initiatives, challenges and solutions]. *Economics*. 4 (3). 185-196. (in Russian). doi: [10.18334/asia.4.3.110886](https://doi.org/10.18334/asia.4.3.110886).

